

Цзи Сы занималась каллиграфией целый час, затем отправилась во двор тренироваться. Убийца Фэй криво усмехнулся, сломил ветку и, нехотя взяв её в руку, буркнул:

— Покажу лишь раз. Сколько ухватишь — твоя удача.

Во дворе шумели листья под ветром. Всюду, куда долетала внутренняя сила, оставались следы от фехтовальных приёмов Фэя.

Цзи Сы видела: это ещё не вся его мощь. Семь дней назад Цзиньсю нанесла ему внутреннюю травму, и он, вероятно, ещё не оправился. Хотя, возможно, намеренно скрывал умение.

Фэй завершил комплекс движений, обернулся и, увидев насмешливую ухмылку Цзи Сы, изумился:

— Думаешь, я тебя недостоин?

Цзи Сы язвительно ответила:

— Убийцам свойственна скрытность. Способен утаить семь частей — зачем демонстрировать пять?

Фэй скрипнул зубами:

— Я что, больной? С какой стати стану учить тебя на семь частей?

Взгляд Цзи Сы потемнел. Она хлопнула себя по поясу, извлекла гибкий меч. Острое лезвие скользнуло по основанию ладони — и на ней проступила кровавая полоса, ярко-алая, пугающая взгляд.

Фэй цокнул языком:

— Тьфу, далеко тебе до мастера.

Порыв ветра пронёсся по двору. Цзи Сы принялась упражняться с гибким мечом. Вскоре бамбуковые листья усеяли землю.

Фэй взглянул на ободранные стебли, потрогал собственную макушку и удивился:

— Что-то ты сегодня злее обычного. А обычно так ловко притворяешься. Устала?

— О! Понял! — Фэй хлопнул в ладоши, рассмеявшись. — Госпожа домой уехала, а тебя не взяла. Вот и злишься, а?

Внезапно вокруг воцарилась тишина. Листок, плавно опустившийся на лезвие меча Цзи Сы, был бесшумно рассечён надвое и упал на землю.

— Нет, — нахмурилась Цзи Сы. — Десять дней прошло. Ледяной яд даёт о себе знать. Просто голова раскалывается.

Фэй переспросил:

— Что?

Цзи Сы резко вложила меч в ножны и раздражённо бросила:

— Выхожу.

Фэй спросил:

— Куда?

Цзи Сы ответила:

— За подвеской.

— Чокнутая, — фыркнул Фэй и, махнув рукой, взмыл на дерево, чтобы вздремнуть.

Солнце поднялось выше. Фэй пробудился ото сна, и вдруг сердце его сжалось — будто сотни червей точили его изнутри. Он облился холодным потом и рухнул с дерева.

Из-за декоративной стены донёсся разговор. Сун Вэньчжоу с аптечным ларцом через плечо, ведомый Син'эр, вступил во внутренний двор.

— Облегчить головную боль? — переспросил Сун Вэньчжоу и похлопал по ларцу. — Без проблем! Иглы мои всегда при мне.

Син'эр улыбнулась:

— Господин Сун, всё, что увидите здесь, должно остаться в тайне. Как и личность нашей госпожи.

Сун Вэньчжоу немедленно закивал, указав за стену:

— Тогда я пройду.

Син'эр склонилась в поклоне.

Сун Вэньчжоу обогнул стену и замер, увидев землю, усыпанную листьями. Приглядевшись, он заметил: каждый лист будто был рассечён пополам острым лезвием.

Сун Вэньчжоу замешкался, выдохнул облачко пара, крепче сжал ремень ларца и осторожно двинулся вперёд.

Внезапно под деревом раздался шорох.

— А-а! — вскрикнул Сун Вэньчжоу. — Кто здесь?!

Фэй выкатился из-за дерева, вцепившись в грудь, и яростно уставился на Суна:

— Ты кто такой?!

Сун Вэньчжоу в ужасе шлёпнулся на землю:

— Я... я-я... я лекарь!

— Лекарь? — Фэй скривился, сжимаясь от боли. — Лекарство поддельное! Линь Пинь!

Сун Вэньчжоу дрожал, лихорадочно роясь в ларце и с трудом приближаясь к Фэю:

— Храб-рый... господин, позвольте ввести иглы, дабы облегчить страдания...

Фэй рявкнул:

— Катись!

У Императорского кабинета Цинь Цзюнь поднесла палец к губам, давая знак слугам у дверей хранить тишину. Осторожно неся ларец с яствами, она на цыпочках проскользнула внутрь.

Западный Цзян.

Земли Е.

— Первый месяц на исходе, а вестей всё нет? — из-за шёлкового полога раздался голос. Мужчина с землисто-бледной кожей полулежал на ложе. — Великий маршал.

Налань Цо, облачённый в роскошные одеяния, сидел снаружи, бегло просматривая доклад с низкого столика.

— Ответствую Вашему Величеству: пока нет. Посланные тайные убийцы не прислали весточек.

Цзи Цунь, сжимая грудь, прерывисто дышал:

— Кроме Верхней столицы... остались ли непроверенные места?

— За пять лет мы перетрясли весь Цинь-Чжоу. Осталась лишь Верхняя столица. Возможно, она слишком обширна — требуется больше времени, — Налань Цо взял кисть и принялся править доклад прямо на месте. — Земли Биди постигло бедствие. Просят облегчить подати. Почему Ваше Величество отклонило прошение?

Цзи Цунь закашлялся, вцепившись в полог:

— В землях Биди пропал мой старший брат! Я б всех их перебить жаждал!

Налань Цо скосил взгляд, остановив кисть:

— Что ж, да будет по воле Вашего Величества.

— Пошли ещё людей в Верхнюю столицу. Чую, он там, — Цзи Цунь поднял руку, коснулся собственной щеки и прошептал:

— Старший брат...

— Слушаюсь.

— Государь, пора принять лекарство.

Стояла зимняя пора, шли дожди, однако служанки в покоях Цзи Цуня были одеты лишь в лёгкие шёлковые платья.

Цзи Цунь принял чашу с лекарством и осушил её одним глотком. Внутри разгорелся жар. Он

рванул служанку на ложе и, невзирая на её плач и мольбы, прямо перед Налань Цо начал её насиловать.

Налань Цо сложил руки в поклоне:

— Осмелюсь удалиться.

Он покинул покои правителя. Дворец в землях Е поражал роскошью: всюду лёгкие занавеси и парчовые пологи. Через каждые пять шагов стояла прекрасная служанка.

Командир дворцовой стражи, с мечом за спиной и кинжалом на поясе, почтительно склонился перед Налань Цо:

— Великий маршал.

Налань Цо поправил рукава, кивнул и вышел из дворца. Вскоре из покоев донёсся пронзительный крик, от которого у слушателей кровь стыла в жилах.

Императорский кабинет.

Тень Цинь Цзюнь, отбрасываемая зимним солнцем, вытянулась на полу.

Цинь Бянь восседал за письменным столом. Взметнув взгляд и вновь холодно опустив его, он продолжал просматривать доклады.

Главный евнух стоял внизу, держа в руках опахало. Увидев Цинь Цзюнь, он расплылся в улыбке.

Цинь Цзюнь, словно маленькая проказница, сделала знак:

— Господин Чжоу, тсс-с-с...

Евнух Му, подражая ей, тоже поднёс палец к губам и беззвучно выдохнул:

— Тсс-с-с...

— Цзюнь, — внезапно произнёс Цинь Бянь, не отрываясь от докладов. — Явилась к отцу по делу?

Цинь Цзюнь, поняв, что обнаружена, почтительно подняла ларец и совершила поклон:

— Приветствую отца.

— Хм, — фыркнул Цинь Бянь.

Евнух Му поклонился:

— Принцесса, позвольте мне.

— Не стоит, он не тяжёлый, — Цинь Цзюнь с ларцем подошла к Цинь Бяню. Тот, не скрывая, продолжал читать. — Отец, устал? Не отведать ли лёгкой закуски?

Цинь Бянь ответил:

— Не голоден.

— Хм... Может, испить чего? Или отдохнуть? Я могу плечи помассировать? — Цинь Цзюнь принялась заискивать, изучая лицо отца, и хихикнула. — Отец, ты, верно, уже слышал, как я на пир уэйцзюй наказала знатных девиц?

Цинь Бянь наконец заговорил:

— После утреннего совета Великий наставник и Драгоценная наложница один за другим являлись просить за Сунь Мэй. Двадцать ударов палками могли бы отнять у неё полжизни.

Цинь Цзюнь прошептала:

— Но ведь не дали же двадцать?

Цинь Бянь поднял бровь:

— Хм?

— Я не виню себя, — Цинь Цзюнь продолжала массировать плечи отцу.

Цинь Бянь закрыл глаза, наслаждаясь. Голос его прозвучал гулко и властно:

— Говори.

Цинь Цзюнь сказала:

— Различие между правителем и подданным должно соблюдаться. Пусть пир уэйцзюй и не место для строгого этикета, Сунь Мэй неоднократно роняла моё достоинство. Я олицетворяю государя, она же — подданную. Если подданный не повинуетя и не чтит вышестоящего — это уже тяжкий проступок.

Цинь Бянь открыл глаза:

— Подданный не повинуетя?

— Коли подданный не повинуетя, государь должен покарать его. Не покарает — где же тогда авторитет государя? Не прав ли я, отец? — тихо произнесла Цинь Цзюнь.

Цинь Бянь вдруг улыбнулся:

— Дочь моя права.

Цинь Цзюнь внутренне вздохнула с облегчением, убрала уставшие руки и потянулась к ларцу.

Но внезапно Цинь Бянь сурово произнёс:

— А известно ли тебе, что высшие задают пример низшим?

Дыхание Цинь Цзюнь замерло. Она вновь мягко опустила руки на плечи отца:

— Не ведаю.

Цинь Бянь фыркнул:

— Не прикидывайся. Спрашиваю: что за история с наложницей?

Цинь Цзюнь онемела.

<http://bllate.org/book/16274/1465202>